

Гу Хуайли и Ху Чжэнь решили подождать, пока пройдёт шесть месяцев и положение плода стабилизируется, прежде чем устраивать свадебный банкет. Или же вообще отложить его до рождения ребёнка, так как длительная поездка на автобусе могла бы негативно сказаться как на матери, так и на малыше.

В их окружении царили довольно либеральные взгляды, и большинство друзей были из семей, где оба супруга работали. Многие воспитывали только одного ребёнка, и статус девочек здесь был значительно выше, чем в других городах. Если это было на благо дочери, то даже свадьба на сносях не вызывала осуждения.

Однако сторона жениха категорически не согласилась, заявив, что репутация их порядочной семьи не позволит допустить такого позора. Они настаивали на том, чтобы свадьба состоялась раньше, якобы для блага самой Гу Минчжу, чтобы избежать сплетен после замужества. Разве эти намёки не сводились к тому, что Минчжу вела себя неподобающе?

Гу Хуайли пришёл в ярость. Хоть Минчжу и не была единственным ребёнком, она была любимицей Гу Хуайли и Ху Чжэнь, которых с детства баловали. Беременность наступила уже после обручения, но из-за семейных обстоятельств с обеих сторон — в семье Гу были свои дела, а у жениха скончался пожилой родственник — свадьбу пришлось отложить. С чего бы это стало поводом для пересудов?

Хоть такое и не поощрялось, но какое сейчас время? Кто ещё заботится о таких мелочах?!

Раньше, общаясь с семьёй жениха, Гу Хуайли видел только вежливость и учтивость и не мог представить, что они способны на такое. Но теперь, когда было уже поздно отменять свадьбу, сама Минчжу не хотела этого — она была глубоко влюблена в своего жениха и не желала ссориться из-за старших.

Таким образом, свадьба была окончательно назначена.

Гу Хуайли, несмотря на свой гнев, ничего не мог поделать и вместе с Ху Чжэнь начал готовить приданое для Минчжу.

Накануне свадьбы Гу Хуайли ждал дома, но, не дождавшись гостей, позвонил узнать. Ему ответили, что Минчжу укачало в дороге. Гу Хуайли не смог усидеть на месте и вместе с Ху Чжэнь поехал встречать их — на машине, которую купили в качестве приданого для Минчжу.

Прибыв на место, они увидели, что из Шэньчжэня приехали две машины. Со стороны жениха было человек семь-восемь, включая самого жениха и его мать, но никто из них даже не подумал поддержать Минчжу или подать ей салфетку, пока она, согнувшись, мучилась от тошноты у обочины. Сердце Гу Хуайли сжалось от негодования.

Вечером невеста осталась в доме Гу, а жених с роднёй разместились в гостинице, которую забронировал Гу Хуайли. Из-за дальнего расстояния церемония встречи невесты была чисто

символической. На следующий день жених должен был выехать из гостиницы утром, прибыть в дом Гу, а затем все вместе отправиться на банкет. После банкета Минчжу должны были отвезти в ту же гостиницу, что символизировало бы переход в семью мужа.

Ху Чжэнь внизу развлекала гостей, смотревших телевизор, а Минчжу в своей новой, украшенной комнате разговаривала с Минъюем и Сюй Ганом. Вскоре в комнату вошёл Гу Хуайли с мрачным лицом.

— Папа?

Лицо Гу Хуайли было настолько суровым, что в нём не было и намека на радость от предстоящей свадьбы дочери. Сюй Ган, который боялся его как огня, быстро вскочил со стула, уступая место отцу.

Увидев, что Минчжу собирается встать, Гу Хуайли жестом велел ей оставаться на месте и сел на освободившийся стул. Он оглядел своих троих детей, остановив взгляд на Минчжу.

— Если ты не хочешь выходить замуж, сейчас ещё не поздно передумать.

Прямота Гу Хуайли ошеломила всех троих. Минъюй и Сюй Ган, не понимая, что произошло, с недоумением смотрели на сестру. Однако Минчжу была так же озадачена, не понимая, почему отец говорит такое.

Гу Хуайли объяснил, что заметил днём. Его не волновало, богата ли семья жениха, его волновало только то, как они будут относиться к его дочери.

— По мелочам можно судить о многом. Не трудно представить, как они обращаются с тобой в обычное время. Минчжу, скажи мне честно, заботились ли они о тебе после того, как ты забеременела?

Минчжу опустила голову и молчала. Она искренне любила своего жениха и верила, что он тоже любит её, но не могла обмануть отца. Её свекровь приехала в город, чтобы ухаживать за ней, но когда жениха не было дома, ей, страдавшей от токсикоза, приходилось самой готовить еду, а затем спускаться на улицу, чтобы позвать свекровь, игравшую в маджонг.

Гу Хуайли, видя, что Минчжу молчит, понял, что с ней плохо обращались. Он положил руку ей на плечо и сказал:

— Подумай хорошенько. Ребёнка хочешь оставить — оставляй, не хочешь — ничего страшного. Наша семья не должна терпеть унижения.

— Точно! Сестра, если твой муж будет плохо с тобой обращаться, я ему врежу! — Сюй Ган размахивал кулаками, стараясь выглядеть грозно.

Миньюй бросил на него сердитый взгляд: он что, совсем забыл, что отец тут?

Сюй Ган съёжился, вспомнив о присутствии Гу Хуайли. Однако, к его удивлению, Гу Хуайли не только не стал его ругать, но даже одобрительно на него посмотрел, после чего снова нахмурился.

— Ты выходишь замуж так далеко, а твои братья остаются дома. Если тебя там обидят, некому будет за тебя заступиться. Я уже несколько ночей не могу спать.

Глаза Минчжу наполнились слезами. Она понимала отцовскую тревогу, но... Хотя Ху Чжэнь всегда относилась к ней хорошо, в сердце Минчжу всё ещё оставалась незаживающая рана от развода родителей в детстве. В детстве она была чувствительной и упрямой, долгое время считая себя чужой в этой семье. С возрастом это стало менее заметно, но какая-то невидимая преграда всё же оставалась.

Она начала отправлять деньги домой и своей биологической матери, как только устроилась на работу, желая отплатить за родительскую заботу. Если бы Гу Хуайли узнал о её мотивах, он только отругал бы её: разве можно измерить любовь деньгами? К тому же он всегда откладывал деньги, которые она присылала, на чёрный день, просто пока не говорил ей об этом.

Минчжу не знала о мыслях отца. Она не хотела терять этого ребёнка. Ещё в детстве она поклялась, что никогда не позволит своим детям пережить то, что пережила она сама. Она хотела, чтобы у них были оба родных родителя, и так отчаянно мечтала создать свою собственную семью, что была готова на компромиссы.

Видя, что Минчжу твердо решила выйти замуж, Гу Хуайли ничего не мог поделать. В день свадьбы он оставался мрачным, и в тот момент, когда Минчжу в красивом свадебном платье выходила из дома, Миньюй заметил, что у отца на глазах выступили слёзы. В свои годы Миньюй не мог до конца понять чувства отца, отдающего дочь замуж, но, думая о том, что у него самого никогда не будет детей, он тоже почувствовал грусть.

Соседний дом Чжоу, в отличие от шумного и радостного дома Гу, был тихим и безжизненным. Чжоу Чэн стоял на втором этаже, наблюдая за Миньюем. Когда взгляд Миньюя скользнул в его сторону, сердце Чжоу Чэна заколотилось, и он попытался растянуть губы в улыбке, но в следующую секунду Миньюй отвёл взгляд, словно ничего не заметил. Чжоу Чэн почувствовал, как его сердце сжалось от боли.

В тот момент Чжоу Чэн всё ещё питал большие надежды вернуть Миньюя, но он не знал, что этим надеждам скоро суждено рухнуть.

Возможно, из-за хлопот, связанных со свадьбой, или из-за того, что не успели вовремя сменить одежду по сезону, вскоре после замужества Минчжу Ху Чжэнь начала болеть. У неё поднялась температура, и всю зиму она лечилась уколами и таблетками. Так как она обычно была здорова и почти никогда не болела, то думала, что всё пройдёт само собой, и не придавала этому

большого значения.

Гу Хуайли почувствовал, что что-то не так, и уговорил её пройти полное обследование. Ху Чжэнь считала, что раз она редко болеет, то все болячки накопились за один раз. К тому же это были лишь лёгкие симптомы простуды, которые не мешали нормальной жизни.

После того скандала с разводом Ху Чжэнь и Гу Хуайли долго разговаривали и смогли разрешить свои разногласия. Гу Хуайли понял, что карьерного роста ему не видать, и работа больше не была такой напряжённой, как раньше. Каждый вечер после ужина он гулял с Ху Чжэнь и их пандой, и, наконец, свадьба Минчжу стала для них радостным событием, которое развеяло мрачное настроение Ху Чжэнь за последние два года. Гу Хуайли, видя, что уговорить её не получается, нашёл повод и предложил съездить в столицу провинции.

После двух дней отдыха он привёл её в больницу, уговорив пройти полное обследование.

Перед этим Гу Хуайли не ожидал серьёзных проблем, больше хотел просто успокоиться, так как Ху Чжэнь за эти годы много работала, часто пропускала завтраки или выпивая на пустой желудок. Он думал, что в худшем случае это могут быть проблемы с желудком, поэтому был совершенно не готов к тому, что увидел в результатах.

Миньюй запомнил, что это был первый снег в 2005 году. На юге снег — редкость, обычно это лишь лёгкая изморозь, но в тот день с неба сыпались густые хлопья, покрывшие весь мир белым покрывалом.

Миньюй как раз возвращался домой после вечерних занятий. Когда зазвонил его мобильный телефон, он остановился, снял перчатки и ответил на звонок.

<http://bllate.org/book/15446/1371520>